

В кабинете Чжэн Шулинь рассказывал о том, что ему довелось пережить за последний месяц. Как оказалось, руководство Линьчэна получило предупреждение задолго до того, как катастрофа разразилась в полную силу. Иными словами, едва в Шанцзине зафиксировали первые случаи неконтролируемой мутации, все столицы провинций и крупные экономические центры тут же были поставлены в известность. Однако реакция властей глубоко разочаровала его — он сам был винтиком в этой системе. Это было уже не просто сокрытие информации — речь шла о предательстве базовых человеческих принципов.

Он пытался забить тревогу, донести правду до людей, но один в поле не воин. Ему никто не поверил. Тогда же он столкнулся с другой бедой: далеко не всех заражённых отправляли в больницы. Многие семьи до последнего надеялись на чудо и прятали больных родственников дома, надеясь на авось.

— Я не согласился с их планом «отбора», — Чжэн Шулинь закинул руки за голову, но горько нахмурился. — Забрал своих людей и ушёл. Теперь этот торговый центр — наш оплот. Военные сюда не суются, мы к ним тоже не лезем. Пока держится хрупкий мир.

Му Хуайшу задумчиво коснулся пальцами губ.

— Вечно так продолжаться не может, — заметил он. — Что думаешь делать дальше?

— Пока твари ещё слабые и медлительные, наша задача — копить силы, — ответил Шулинь.

Хоть он и работал в государственном ведомстве, детство его прошло в монастыре. В отличие от других учеников, пришедших на гору Циньчэн уже взрослыми, он впитал даосское мировоззрение с малых лет, и его взгляды на жизнь разительно отличались от мирских.

— Копить силы? И чего ждать? — Чэнь Цзэюй снисходительно улыбнулся, явно не разделяя оптимизма собеседника.

Му Хуайшу перевёл на него взгляд, а затем кивнул:

— Второй старший брат, сомневаться не приходится: зомби со временем будут эволюционировать.

— Ха! Твари эволюционируют, а люди, по-твоему, будут сидеть сложа руки? — Шулинь встряхнул рукой. На его запястье на мгновение вспыхнуло золотистое марево, принявшее форму причудливого щита. — Пробуждение сверхспособностей — это проявление высшей справедливости природы. На первом этапе около тридцати процентов городского населения превратилось в ходячих мертвецов. Но есть и те, кто перенёс лихорадку, пришёл в себя и обрёл силу. Пусть их немного, но именно они — надежда человечества.

Его логика мало чем отличалась от официальной доктрины правительственных баз. И всё же

крошечное разногласие во взглядах привело к тому, что теперь они оказались по разные стороны баррикад.

— И каков, по твоим оценкам, процент одарённых в масштабах города? — прищурился Чэнь Цзэюй.

Он холодно прикинул. Если при определённых условиях можно искусственно стимулировать мутации зомби, то почему нельзя проделать то же самое со сверхспособностями людей? Эксперименты Чёрного Лиса пока не увенчались абсолютным успехом, но прогресс определённо был. По крайней мере, благодаря нескончаемому потоку подопытных, наёмники досконально изучили стадии и тайминги обращения. А Му Хуайшу дал им главное — вектор будущего развития этих существ.

— Тут и гадать не нужно, отчёты уже у меня на руках, — вздохнул Чжэн Шулинь. — Статистика неумолима: среди людей с ослабленным здоровьем или хроническими болезнями вероятность обратиться в зомби составляет около восьмидесяти процентов. А вот среди физически крепких людей шанс пробудить дар достигает целых шестидесяти. Но не обольщайся этими цифрами. Где в мегаполисах концентрация здоровых людей? Спортивные центры, базы силовиков, пара элитных заведений. Среди рядовых граждан с их вечным недосыпом и стрессами процент одарённых ничтожно мал.

Му Хуайшу задумчиво опустил голову.

— Значит, подавляющее большинство сильных обладателей дара сейчас сосредоточено на правительственных базах. И в теневом мире.

Под «теневым миром» Хуайшу подразумевал глубоко законспирированную сеть организаций и одиночек, о существовании которой узнал лишь во время службы в Седьмой группе. Эти люди, разбросанные по всему земному шару, общались в закрытых сетях и обладали колоссальными ресурсами. После начала конца они неизбежно полезут наружу, словно грибы после дождя. Чёрный Лис и его банда были яркими представителями этой касты.

— Именно так, — горько усмехнулся Чжэн Шулинь. — Конец света, великая катастрофа... Как ни назови эту чуму в официальных сводках, итог один. Больше всего пострадают обычные люди — те, кто не обратился в чудовищ, но и силы не получил. Они обречены на медленное вымирание.

Му Хуайшу хотел было возразить, но промолчал, не найдя подходящих слов. Насмотревшись на ужасы последних недель, он понимал логику брата, но его внутреннее «я» отказывалось мириться с этой жестокой доктриной, где слабым отводилась лишь роль расходного материала.

— Даже в эпоху апокалипсиса законы природы никто не отменял, — подал голос Чэнь Цзэюй.
— Выживает сильнейший. Тот, у кого есть когти, зубы или мозги, своего не упустит.

В кабинете повисло тяжёлое молчание. Спустя пару минут Чжэн Шулинь глухо рассмеялся, разбивая гнетущую атмосферу:

— Да ну вас, развели тут философию. О себе лучше подумайте, головы берегите. Цзэюй, пошли со мной, покажу, где генератор забрать.

Му Хуайшу даже не обратил внимания на эту резкую смену темы. Его разум был занят другим: что, если к моменту их прибытия в Шанцзин расстановка сил на базе уже изменится? Как действовать тогда?

Едва уловимый аромат лекарственных трав рассеялся. Очнувшись от размышлений, он откинулся на спинку кожаного кресла и принялся лихорадочно перебирать в памяти прочитанные когда-то древние трактаты, пытаясь отыскать в них хоть какую-то зацепку или совет для борьбы с грядущим хаосом.

— Хуайшу, очнись, — Чэнь Цзэюй помахал ладонью перед его лицом.

Парень моргнул, он посмотрел на шисюна своими тёмными, словно налитыми тушью глазами. Он поднялся с места:

— А где второй старший брат?

— У него срочные дела, просил передать, что провожать не станет.

На самом деле Чэнь Цзэюй лукавил. Перед уходом он передал Чжэн Шулиню контакты нескольких полезных людей, которых завербовал перед отъездом из Биньчжоу. Теперь выжившие из Линьчэна отправятся прямиком к ним, что давало Цзэюю отличный рычаг давления на будущее. Му Хуайшу, не подозревая о скрытых мотивах брата, решил, что Шулинь просто обиделся на его резкие слова. В его взгляде промелькнула мимолётная грусть. Заметив это, он поджал губы, но промолчал.

— Идём. Учитель ждёт внизу.

— Да, пойдём.

Выйдя в коридор, они увидели управляющего Цзоу, который сидел на прежнем месте. Заметив их, толстяк дружелюбно помахал рукой:

— Эй, ребята! Вы мне нравитесь, так что дам бесплатный совет. Запасайтесь чистой водой и растениями. Очень скоро вся вода на поверхности превратится в яд. А что касается флоры... хе-хе, неужели вы думаете, что трава да деревья остались прежними? Конец света ведь на дворе! Настоящий апокалипсис!

— Опять он за свои бредни взялся, — проворчал Сяо Сунь, парень, который провожал их наверх. Облокотившись на перила лестницы, он с нескрываемым презрением зыркнул на толстяка Цзоу. — Не обращайтесь внимания. У него периодически крыша едет.

Цзоу Шицин, казалось, смертельно оскорбился. Он зашамкал губами, его глаза закатились, обнажив белки, а уголки рта посинели — он и впрямь стал похож на человека в припадке. Бормоча под нос нечленораздельные ругательства, он бросил на Сяо Суня леденящий душу взгляд и жутко ухмыльнулся.

От этого зрелища у Му Хуайшу и Чэнь Цзэюя внутри всё сжалось. Хуайшу отчётливо видел, что управляющий не заражён, но назвать его поведение нормальным не повернулся бы язык. Парень вопросительно взглянул на шисюна, но тот лишь едва заметно качнул головой.

— Прощайте.

— Хе-хе, скатертью дорожка, скатертью дорожка! — Цзоу Шицин мгновенно принял обычный вид и радушно закивал им вслед.

Сяо Сунь шумно сглотнул скопившуюся слюну и поспешил незаметно отодвинуться от сумасшедшего толстяка подальше.

Не дойдя до выхода из торгового центра, Му Хуайшу вдруг схватил Чэнь Цзэюя за рукав, не давая ему сделать шаг вперёд. Он предвкушающе улыбнулся:

— Погоди. Сейчас начнётся самое интересное.

Чэнь Цзэюй перевёл взгляд на площадку перед огромным автобусом, где уже разгорался жаркий спор, а затем заметил двоих мужчин, которые специально вылезли из припаркованного джипа, чтобы насладиться зрелищем. Шисюн только тяжело вздохнул:

— Ну пошли тогда, найдём место поудобнее.

— Не надо, — удержал его Хуайшу. — Отсюда, из-за дверей, всё прекрасно видно. Меньше всего мне хочется, чтобы Тяньци нас заметил и снова сел на хвост.

Парень брезгливо скривился, явно предчувствуя, какими проблемами может обернуться для них назойливость этого человека.

У автобуса Чжэн Тяньци мрачно взирал на кучи бесполезного барахла, которыми люди пытались забить багажное отделение. Две группы беженцев яростно спорили из-за каждого свободного дециметра. В его голове роились десятки планов, как обернуть эту ситуацию себе на пользу, но ни один из них сейчас не сработал бы.

— В автобусе и так яблоку негде упасть! — кричал мужчина из первой группы. — Вы тащите какую-то херню, которую нельзя ни сожрать, ни в дело пустить! На кой чёрт забивать этим салон?!

Благодаря тому, что Чжэн Шулинь сквозь пальцы смотрел на мародёрство, некоторым счастливицам удалось раздобыть консервы и питьевую воду. Но когда они вышли на улицу и увидели, что драгоценное пространство забито хрупкими дизайнерскими шмотками и брендовыми коробками, у них буквально сорвало крышу.

— Полезная вещь или нет — не тебе решать, деревенщина! — огрызнулась холёная дамочка, нежно прижимая к груди коробку с кожаными сапогами на высоком каблуке. Она смотрела с лихорадочной жадностью. — Разговаривать с вами противно! Сложите свои банки в кучу, делов-то. Всё равно у вас там три калеки на два мешка еды.

— Ах ты тварь! Посмотрю я, как ты эти сапоги грызть будешь, когда жрать захочется!

Словесная перепалка грозила перерасти в драку. Стоявшие рядом ученики горы Циньчэн переминались с ноги на ногу: одни считали, что спорить из-за ерунды не стоит, другие — что беженцы вконец обнаглели. Все ждали решения Тяньци.

Му Хуайшу и Чэнь Цзэюй, укрывшись в тени дверного проёма, с одинаковым удовольствием наблюдали за этой сценой.

— Уважаемый даос! — взмолилась та самая дамочка в брендовых сапогах. — Я отказываюсь ехать в одной машине с этим неотесанным быдлом! Пожалуйста, доставьте нас на базу Линьчэн. Уверю, моя семья щедро вас отблагодарит!

Она высокомерно указала на своих оппонентов, искренне веря, что на военной базе её статус и богатство по-прежнему имеют вес.

Тяньци быстро оценил обстановку. На самом деле ему вовсе не хотелось тащить эту обузу до Линьчэна. С другой стороны, если рассказы этих богатеев об их связях в верхах — правда, они могли стать отличным трамплином для его карьеры на новых базах. Но и бросить простых людей он не мог на глазах у младших братьев. Ему приходилось выбирать: безупречная репутация благородного защитника или личная выгода.

— Хорошо, я обещаю, что все вы благополучно доберётесь до базы, — твёрдо произнёс Тяньци.

Он намеренно взял инициативу на себя, не желая отдавать лавры спасителя Лу Чэньюню. Хоть Чэньюнь и был официальным руководителем отряда, Тяньци спал и видел, как приберёт власть к рукам. Если бы решение озвучил старик Лу, никто бы не пикнул, но он потерял бы очки авторитета среди молодых учеников.

Беженцы притихли. Всем было ясно: на базе есть закон, порядок и военные. Это куда лучше, чем трястись по разбитым дорогам, гадая, когда закончатся припасы, когда нападёт очередная стая тварей и не высадят ли тебя на обочине сильные мира сего. И пусть Линьчэн не был конечной точкой маршрута для большинства из них, перспектива обрести твёрдую почву под ногами примирила враждующие стороны. Тяньци крупно повезло — он сумел разрешить конфликт одним махом, не прибегая к грубой силе.

— Я пойду, согласую это с главой Лу, — добавил он.

Когда Лу Чэньюнь кивком утвердил решение, Му Хуайшу и Чэнь Цзэюй, решив, что представление окончено, наконец вышли из тени. К этому моменту толпа уже послушно забила в автобус. Человеческая психология — удивительная штука: стоит только дать людям хоть какую-то гарантию безопасности, как они тут же смиряются со всеми неудобствами. Потерпеть пару часов в тесноте казалось сущим пустяком, ведь на базе их пути всё равно разойдутся.

— Смотрю, все неплохо затоварились, — с усмешкой заметил Му Хуайшу, подходя к их внедорожнику. — Учитель, можем ехать.

Для вида они прихватили из торгового центра огромный походный рюкзак, якобы забитый всяким хламом, и закинули его в багажник. Хуайшу перехватил пристальный, полный надежды взгляд Чжэн Тяньци и мысленно хмыкнул. Этот скользкий тип так и искал предлог, чтобы втереться к нему в доверие и использовать в своих целях. Разбежался. Дураков нет.

— О чём вы толковали с их вожаком? — спросил Лу Чэньюнь.

Старик не выходил из машины, но внимательно наблюдал за перемещениями парней. Сила того парня, что заправлял в торговом центре, была очевидной и пугающей.

— Да если по совести, этот вожак сам должен был прийти к вам на поклон, — улыбнулся Чэнь Цзэюй. — Местный предводитель — не кто иной, как второй старший брат Хуайшу, даос Сюаньлин.

— А, вот оно что... — Лу Чэньюнь понимающе прищурился.

Старый лис мгновенно сообразил, почему Чжэн Шулинь со своими людьми отказался подчиняться армейскому руководству и предпочёл создать собственный анклав.

— А Тяньци почему с вами не пошёл?

Му Хуайшу повернул ключ в замке зажигания, и мотор урлобно зарычал.

— Отстал, наверное, — равнодушно бросил парень.

Сидевшие в салоне ученики дружно закатили глаза. «Отстал», как же. Так бы и сказали, что просто оставили его там.

Обстановка в Линьчэне оказалась куда более жуткой, чем в мелких городишках, которые они проезжали раньше. Это становилось очевидно по несметным полчищам мертвецов, заполонивших улицы, и редким, загнанным группам выживших. Пару раз они видели, как укушенные бойцы человеческих отрядов обращались в чудовищ прямо во время боя, практически мгновенно пополняя ряды врагов.

— Скорость повторного заражения выросла в разы, — мрачно заметил Цзян Цинь, прикинув время трансформации укушенных бедолаг в одном из переулков. — По сравнению с тем, что мы наблюдали месяц назад, вирус мутирует в два раза быстрее.

Лу Чэньюнь молча вцепился в руль, ведя машину сквозь этот ад. Му Хуайшу и Чэнь Цзэюй высунулись из окон джипа, точечными ударами выкашивая тварей, преграждавших путь. Следовавшие за ними на крыше автобуса ученики горы Циньчэн слаженно рубили на куски каждого мертвеца, пытавшегося запрыгнуть на капот или уцепиться за борта. Мощь этой кавалькады и их ледяная решимость провожались редкими выжившими взглядами, в которых сквозила то дикая зависть, то глухая злоба.

Когда забрызганные чёрной гнилой кровью машины наконец затормозили перед массивными воротами базы Линьчэн, из окон автобуса вырвался дружный, восторженный вопль. Кошмар городских улиц едва не довёл людей до помешательства, и теперь они плакали от облегчения.

Навстречу грязному транспорту выдвинулись бойцы карантинной службы. Струи дезинфицирующего раствора из брандспойтов высокого давления ударили по кузовам, окутывая машины клубами удушливого белого пара. Резкий, едкий химический запах, проникший сквозь щели в салон, никого не смутил — для измученных беженцев он казался слаще изысканного парфюма. Люди жадно вдыхали этот яд, понимая, что теперь они в безопасности.

Лишь после полной санитарной обработки тяжёлые стальные створки ворот медленно поползли в стороны, впуская выживших внутрь.